

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

Л. РЕСНЯНСКАЯ,
доцент факультета журналистики МГУ

Роль СМИ сильно преувеличена

В последний раз я была в этом зале в 1989 году, после XIX партийной конференции, когда понятие "гласность" было своего рода символом веры. Казалось, что это будет навсегда, что уж если эта гласность пришла, то мы от нее никогда не откажемся. И вот спустя 11 лет я могу констатировать, что самое большое поражение при квази–плюралистической системе средств массовой информации, при наличии законов, которые, как нам объяснил господин бюрократ – а он, действительно, является таковым, и ничем другим, – хорошо оцениваются западными экспертами. Самое большое поражение случилось именно в сфере гласности, именно в публичной сфере.

Ведь публичная сфера, прежде всего, дает возможность публично обсуждать те ситуации, дела, проблемы, которые представляют общественный интерес. И в этой сфере должны звучать голоса и простонародья, и журналистов и все должны иметь равные возможности доступа к источникам информации.

Если вы посмотрите наши средства массовой информации и оцените их роль в двух федеральных кампаниях, вы увидите, что граждан у нас там нет. Их голоса совершенно не слышно. Почему? Каким образом они стали пораженными в правах? Вместо граждан у нас выступают господа губернаторы – во всех средствах массовой информации, которые считают себя всероссийскими СМИ. Губернаторы в прежних выборах пели осанну "Единству", в нынешний раз – господину Путину. Другого взгляда со стороны провинции не было видно.

Вы знаете, вообще проблема диалога с провинцией – острейшая проблема. В течение нескольких лет мы наблюдаем, каким образом все центральные средства массовой информации представляют провинцию, как она там видна – да никак! До 70% текстов в средствах массовой информации – о Москве и из Москвы. На уровне 3.5% видна Московская область и Санкт–Петербург. Остальное – на уровне 1%. Провинции в центральных СМИ не видно. Как прикажете думать о провинции простому читателю? А мы с вами говорим о России, говорим о целостности государства.

В 1999 году солидная исследовательская контора – Российский независимый институт социальных и национальных проблем проводит большое социально–психологическое исследование состояния общества и приходит к выводу, что общество находится на грани поражения общественной психологии. То есть крупные социально–профессиональные группы говорят о том, что все плохо и терпеть больше невозможно. После выборов в Государственную Думу вдруг отношение наших граждан резко меняется: им становится почти что хорошо. В чем дело?

Давайте посмотрим последний замер перед нынешнем голосованием за президента. 80% наших граждан хотят "сильную руку", при этом не очень понятно – а что кроется за "сильной рукой"? Ведь, на самом деле, не понятно, какие настроения –борьба с коррупцией, прижать олигархов – а что еще? Диктатура закона? А какая диктатура закона, на чем она основана? Диктатура закона была при тоталитаризме, она есть при авторитаризме, она есть везде. Диктатура демократического закона основана на правах человека. Что наши граждане понимают под диктатурой закона, почему они хотят "сильную руку"? Дальше еще интереснее: в этой же опрашиваемой совокупности

60% хотят сильную оппозицию. Простите, какие склейки в представлениях наших избирателей, когда одновременно хотят "сильную руку" и сильную оппозицию, что, по сути дела, практически не согласуется!

Дальше еще интереснее: за восемь месяцев до того, как нынешний президент был избран, когда он еще был премьер–министром, все опрашиваемые констатируют, что живется очень тяжело и очень плохо. Фиксируется настроение страха, подавленности, тревоги. И одновременно растет рейтинг будущего президента, при котором жизнь ухудшилась. Объясните мне, пожалуйста, как это может быть? Когда задаются вопросы, связанные с мотивацией – а чем вам нравится новый кандидат в президенты – на первое место (самая большая группа) попадает позиция, что он молод и энергичен.

Кстати, несколько слов по поводу роли прессы в мотивации наших граждан. Здесь очень много вопросов. Например, голосование по Востоку, Восточной Сибири и Западной Сибири показало блестящий результат по поддержке "Единства" и самый низкий процент по поддержке Путина. Эти же регионы дали достаточно высокий процент поддержки Явлинского, хотя именно в этих регионах на телевидении господствуют ОРТ и РТВ, где этого политика топтали достаточно прилично. Есть влияние или нет влияния? Жители Москвы, получившие полную информацию о прегрешениях Лужкова, выступают за Лужкова. На москвичей два центральных канала практически не действуют.

Еще одна проблема – диалог территорий. Я думаю: почему за время этих выборов у нас на центральных каналах не выступил ни один главный редактор средств массовой информации из провинции? Почему не было диалога редакторов, почему мы вообще не видим публичного общения журналистского сообщества в центральной прессе, на телевидении? Ведь Москва не знает провинции, и провинция не знает Москву, потому что нет публичного общения.

И последнее, о чем я бы хотела сказать – роль средств массовой информации в выборных кампаниях. Если посмотреть, что и как писала наша пресса, то становится очевидной правота Игоря Чубайса, который говорил о том, что у нас существует очень смещенная характеристика понятий: "красные", "красно–коричневые", "правые", "левые", "радикалы" и прочие. Делая контент–анализ выборной кампании в Государственную Думу третьего созыва, мы попробовали найти индикаторы таких определений, как "политический процесс", "правые партии", "левые партии", "коалиции" в средствах массовой информации. Мы попробовали найти содержательные фигуры в текстах, которые бы говорили, чем СПС как партия отличается от ОВР как центристской партии – что такое центризм? Ничего такого в нашей прессе нет. Есть либо эвфемизмы, либо просто пустословие. По–прежнему есть "мочилово" нелюбимых и строительство памятников любимым. Вот все то, что на сегодняшний день умеет делать наша журналистика.

И последнее. Говоря о функциях современной журналистики, следует отметить чрезвычайную важность такой функции, как формирование повестки дня. Что закладывается в повестку дня – то и получается. Вот смотрите: в 1996 году мы говорили об альтернативных выборах – они ведь были безальтернативными. В повестку дня была заложена логика "выбирай из двух зол". Какой дурак выберет большее зло? В этот раз нам говорили: "безальтернативные выборы". Кто же, если выборы безальтернативные, будет выбирать еще что–то? И на этом сидела абсолютно вся журналистика. Представленность в прессе господина исполняющего обязанности президента была в десять раз выше Зюганова. Абсолютно в любых текстах, о чем угодно – даже об астрологии. Когда речь заходит об игре планет, нам все время говорят, что она очень благоприятна для господина Путина.

Вот так мы работаем.

Вопрос:

- Людмила Леонидовна, десятикратное превышение внимания к одному кандидату по сравнению с другим, чем было объяснено – усиленным финансированием или надеждой на будущие дивиденды редакторов тех газет, которые такое допускали?

Л. Реснянская:

- Я думаю, что здесь может быть очень много причин. Первое: не секрет, что этот период – время стрижки денег. Идут очень большие проплаты, и известно, что в этот период многие редакторы становятся просто хорошими бизнесменами. И берут они от правых, от левых. Если вы посмотрите "Комсомольскую правду" во время этих выборов: в ней есть и про тех, и про других и хорошее, и плохое, и снова хорошее и плохое. Это работа на сбор денег. Второе: мне кажется, что в этой ситуации наша журналистика подстраивается под политические технологии, в которых ее используют. Им не нужны никакие споры. Они в этом плане добиваются цели, связанной с прямой агитацией и мобилизацией, больше ничего не нужно. И мне кажется, может быть, самое скверное, что вырабатывается некая журналистская практика – вести себя таким образом в такие периоды. Есть издания, которые придерживаются другой линии, – я бы сказала, что это "Новая газета", "Общая газета", это газета "Сегодня" и "Московские новости" – все! Но многие исполняют роль холуя или сервильного угодника, работающего на инфраструктуру власти и на политтехнологическую тусовку.